

ГЛАДИОЛУСЫ

СНАЧАЛА СОРТ НАДО ПРИДУМАТЬ...

В последние годы на выставках гладиолусов все чаще в чемпионы и лидеры выходят сорта селекционера Валентина Федоровича Дыбова. Любители этой культуры в своих письмах просят рассказать о его работе, планах, показать на страницах журнала последние новинки селекции. Предлагаем вниманию читателей беседу нашего корреспондента с В. Ф. Дыбовым.

— Как началось Ваше увлечение гладиолусами?

— Чисто случайно. Однажды во время воскресной прогулки мы с женой спрятались от жары в Выставочном зале Дома Природы на Кутузовском проспекте. Там как раз была экспозиция гладиолусов. Меня поразило их разнообразие, и я просто "заболел" этой культурой. Произошло это в конце 60-х годов. Правда, уже тогда я был цветоводом с некоторым опытом, на дачном участке у меня росли разнообразные цветы, в том числе и гладиолусы, но самые заурядные — 'Оскар' и др. Много было роз, я ими тогда увлекался.

После той выставки начал собирать коллекцию гладиолусов. Приобретал отечественные сорта, родственник-дипломат привозил из США новинки американской селекции. В те времена, 20—30 лет назад она значительно опережала отечественную, да и все остальные. Сорта Роберта были настоящими шедеврами. Правда, в нашем климате они далеко не всегда чувствовали себя хорошо.

Позднее американские селекционеры, работая над новинками, во главу угла начали ставить не декоративность, а стандартность (размер, четкая двурядность и др.), что сразу же сказалось на качестве сортов. С трудом добытые новинки уже не радовали. Это разочаровывало.захотелось самому попробовать себя в селекции.

— И что, сразу все получилось?

— На первых сеянцах я обжегся, они были из рук вон плохи. Поэтому я оставил практическую гибридизацию и углубился в изучение генетики, встречался с учеными, например с И. А. Раппопортом. Зная свой характер и обладая здоровым честолюбием, я понимал, что плестись в хвосте у лидеров не смогу. А в это время уже были созданы прекрасные сорта и в нашей стране: Н. А. Миросниченко, А. Н. Громов демонстрировали на выставках выведенные ими великолепные гладиолусы.

Я начал моделировать собственную схему селекции, представив, каким мне видится новый сорт. Хотелось, главным образом, чтобы он был неординарным — с супергофрированным цветом оригинальной окраски (например, голубой), мощным габитусом, хорошими ростовыми качествами, устойчивым к болезням. Это была моя, так сказать, сверхзадача. Первые сорта, которые соответствовали заданной программе — 'Анна Каренина' и 'Неоновая Молния'.

— Сколько Вы выпускаете сортов в год?

— Сегодня 7—9, а мог бы до 15 (причем хорошо отработанных), если бы рынок этого потребовал. Я не согласен с А. Н. Громовым, что сорта надо испытывать в течение 13—15 лет, за это время они просто морально устаревают. Вполне достаточно держать их 7—9 лет.

— Не приведет ли это к потере качества, быстрому вырождению сортов?

— Думаю, что нет. Хорошо отработанные сорта вырождаются только тогда, когда "устают" от накопленных болезней, или в случае спонтанных мутаций.

— Сейчас в продаже — масса цветов со всего света, есть ли среди них место отечественным гладиолусам?

— Потребителей цветов можно разделить на две категории: первые покупают букет только для подарка, например, когда идут в гости. Им в общем-то все равно, сколько простоят купленные цветы. Другие, которых пока не так много, но ряды их быстро растут, приобретают цветы для себя, поэтому им совсем не безразлично качество купленного букета. И здесь предпочтение, конечно, отдается не тем цветам, которые неизвестно когда срезаны, а "свежачку" из местного цветочного хозяйства или от частного производителя. Такие цветы, безусловно, будут дольше стоять в вазе, украшая интерьер, радуя душу и сердце.

Кроме того, гладиолусы, хотя родом из дальних стран, но созвучны русской душе. У них есть "размах", и по цвету каждый может найти среди них то, что понравится именно ему — от привычных красных, белых, розовых, желтых до изысканных зеленых, коричневых и черных.

А фирмачи, которые торгуют цветами, просто дискредитируют эту культуру. Вы видели в продаже импортные гладиолусы? Да у них нет ничего общего с современными сортами. Тот, кто хочет вырастить гладиолусы в саду, тоже предпочтет отечественные сорта, а не зарубежные, потому что они гораздо лучше себя чувствуют в наших климатических условиях. Об этом свидетельствует то, что клубнелуковицы наших сортов хорошо расквашиваются. Да и срезку на выставках расхватывают мгновенно, несмотря на довольно высокие цены.

— Валентин Федорович, давайте поговорим о сортоиспытании и становлении сорта гладиолуса. Какие у Вас соображения на этот счет?

— Прежде надо договориться о терминологии. Я полагаю, что с е я н е ц, г и б р и д — понятия ботанические, с о р т ж е — хозяйственное. Мы не можем 2—3-летний гибрид называть сеянцем, потому что сеянец — это растение из семени, а там уже речь идет о крупных клубнелуковицах.

Далее стоит к у л ь т и в а р — группа растений, которые устойчиво передают свои признаки по наследству. После интродукции (то есть после того, как культивар появляется у других цветоводов, которые начинают его размножать) он становится с о р т о м.

Что же касается сортоиспытания, то традиционное — с передачей на сортоучастки и изучением в течение 7—10 лет, для гладиолуса не годится. Этот путь подходит для продовольственных культур, а из цветочных — для тех, у которых сортимент меняется медленно, например, для пионов. Гладиолус же после подобного

сортоизучения просто уже никому не будет нужен. Кроме того, нельзя не принимать в расчет следующего: пока сорт гладиолуса будет испытываться, его конечно, растащат, и он разойдется по стране, а автор, грубо говоря, останется с носом. Для селекционера пионов, к примеру, ущерб в таком случае, будет гораздо меньше, поскольку эта культура размножается гораздо медленнее гладиолусов.

Для регистрации сорта необходимо, чтобы эксперты выезжали к селекционеру, и на месте оценивали группу растений, представляющих кандидата на звание сорта. Причем, во внимание должны приниматься, помимо декоративности и другие качества. Так, на участке очень трудно определить, насколько данный кандидат повреждается болезнями и вредителями.

После положительного решения, принятого экспертной комиссией, и в случае подачи автором заявки с приложением подробного описания и фотографии сорта, последний вносится в Государственный реестр России, а селекционеру выдается авторское свидетельство. Так что процедура получается, в общем-то не очень сложная.

Здесь надо добавить, что истинный селекционер всегда соревнуется, прежде всего, с самим собой. Он ни при каких обстоятельствах не захочет потерять свое доброе имя, выпустив плохой сорт. Я, например,

не могу сегодня интродуцировать красный гладиолус, который будет хуже моей же 'Анны Карениной' или белый, уступающий 'Дмитрию Салунскому', выведенному М. А. Кузнецовым.

— Скажите, нужны ли селекционерам выставки гладиолусов?

— Безусловно нужны. Но нам следует научиться проводить их по-другому, по-новому. Прежде мы организовывали их как бы только друг для друга, для специалистов, а надо — для всех.

Прежде всего, выставка должна быть красивой, чтобы люди могли не только посмотреть на новые сорта, но и посидеть среди цветов, выпить чашку кофе, привести детей, чтобы приобщить их к красоте. Для осуществления такой идеи нужно не так уж много, и главное — разумно привлечь к этому коммерческие структуры, например, оптовые фирмы, торгующие цветами, посадочным материалом. Любая выставка может стать, в том числе, рекламой той продукции, на которой они специализируются.

— В чем Вы видите причину успеха Ваших сортов?

— Скажу откровенно, я отверг все существующие методики, касающиеся гибридизации гладиолусов. Иногда шел даже вопреки рекомендациям профессионалов. В свое время, когда я обсуждал планы с Т. Г. Тамберг — крупнейшим специалистом в области гладиолусоводства, она до-

вольно скептически к ним отнеслась. Но когда Тамара Гергардовна увидела мои гладиолусы на выставке в Доме культуры ЗИЛа, то публично поздравила меня с успехом.

Кроме того, прежде чем начинать практическую работу по гибридизации, сорт надо придумать, его образ должен созреть в голове, а уж потом следует искать пути его создания. Работу селекционера можно сравнить с деятельностью кутюрье, который сначала придумывает модель, и только после этого подбирает для нее ткань и начинает шить. Своим успехом я обязан большому трудолюбию, терпению и скептическому отношению к авторитетам.

— О каком гладиолусе Вы мечтаете?

— Мне хотелось бы получить "хрустальный" цветок, лишенный пигментов, но с яркой, например, синей каймой. Или гладиолус с такой бахромой, как у тюльпана. Но это будет красиво только в том случае, если бахрома по колеру будет контрастной по сравнению с окраской цветка. Чтобы осуществить задуманное, хотелось бы обзавестись толковым учеником или учениками, у которых было бы большое желание учиться и продолжать начатое мною дело.

— Желаю Вам успехов.

На снимках — сорта гладиолусов коллекции В. Дыбова.

'Последняя Богиня'.

'Андрей Первозванный'.

'Айседора Дункан'.

'Танюша'.

КОЛЛЕКЦИОНЕР ВСЕГДА МЕЧТАЕТ О НОВИНКАХ

Фото Р. ВОРОНОВА.

Цветоводы, увлекающиеся культурой гладиолусов, хорошо знают московского коллекционера и селекционера Михаила Алексеевича Кузнецова. Выращенные им гладиолусы регулярно завоевывают высшие награды на специализированных выставках. Но если раньше он демонстрировал, главным образом достижения других оригинаторов, то в последние годы его сорта 'Дмитрий Салунский', 'Подмосковье' и некоторые другие стабильно занимают места чемпионов и лидеров. Мы решили задать несколько вопросов этому человеку, досконально знающему тонкости выращивания культуры и все подводные камни, случающиеся на пути селекционера. Итак, наша беседа с М. А. Кузнецовым.

— Михаил Алексеевич, отвечают ли новые отечественные сорта гладиолусов современным требованиям?

— Гладиолусы, пожалуй, единственная культура, обладающая столь высоким коэффициентом размножения, поэтому сортимент довольно быстро меняется. Здесь уместно привести сравнение с женской модой: есть старая, еще вполне добротная вещь, которую можно носить и носить, но любой женщине всегда хочется купить что-нибудь новое, пусть даже не лучшего качества, но зато современное, модное. Так и коллекционеры-гладиолусоводы тоже всегда мечтают о чем-то новеньком. Возьмите сорт 'Оскар' — он ведь не стал за долгие годы выращивания хуже; больше того, ни один селекционер не смог добиться такой бархатистой фактуры долей околоцветника, и, тем не менее, он вышел из моды, и на выставке никто около него не задерживается. У него только четыре одновременно открытых цветка, а когда распускается пятый, нижний увядает. Современная "гладиолусная" мода диктует совсем другое: 8—10 одновременно открытых цветков, гофрировка, плотная ткань долей околоцветника, хорошая транспортабельность. И российские сорта, в основном, этим требованиям отвечают.

— Отстает ли отечественная селекция от зарубежной?

— Наши современные сорта отличаются высочайшим уровнем, боль-

шинство из них не только не уступает, но и превосходит зарубежные. Однако у некоторых из них мягкий стебель, без подвязки их выращивать нельзя. У гладиолусов американской селекции стебель настолько твердый, что их можно культивировать в промышленных масштабах, не подвязывая к опорам, что значительно экономит трудозатраты. Идеальный современный гладиолус должен сочетать высокую декоративность с прочным жестким стеблем.

— Как Вы считаете, можно ли называть гладиолусы, выпускаемые отечественными селекционерами, сортами, или это все-таки гибриды?

— Я ведь давно занимаюсь коллекционированием, поэтому со знанием дела могу сказать, что многие оригинаторы под громкими названиями выпускают неотработанные, более того, неразмноженные гибриды. Они очень быстро начинают отклоняться от исходного. Такие неотработанные сорта есть и у американцев, но их гораздо меньше. Отбор должен быть очень жестким. В нашей стране практически не контролируется выпуск сортов. А в Америке никто не станет рекламировать плохой сорт, дорожа честью фирмы.

— Можно ли остановить выпуск неотработанных сортов?

— Сейчас для этого нет рычагов, так как фактически нет органа, который бы контролировал положение дел в селекции гладиолусов. Я думаю, прежде всего необходимо, что-

бы сорт несколько раз был показан на специализированных выставках и завоевал высокие баллы. Затем квалифицированные эксперты изучают новинку на участке селекционера. Там можно установить степень устойчивости к болезням и вредителям, определить декоративность. Кроме того, на участке сразу видно, размножен ли сорт: надо, чтобы было не меньше 30 клубнелуковиц и 100—150 штук детки. А если оригинатор только один раз показал сорт на выставке и сразу пустил его в продажу, то неизвестно, что получают покупатели.

— Михаил Алексеевич, может быть, стоит отдавать сорта на сортоучастки, как это делалось раньше?

— В этом случае они пойдут гулять по стране без участия селекционера.

Беседовала с селекционерами Л. ПАШКОВА

От редакции. Вы познакомились с мнением двух компетентных цветоводов — В. Дыбова и М. Кузнецова, которые поделились своими соображениями о состоянии селекции и сортоиспытания гладиолусов. Возможно, кто-то не согласится с ними, у кого-то будут дополнения — приглашаем всех к дискуссии о современном положении дел в отечественном гладиолусоводстве.

На снимке — М. Кузнецов отбирает экспонаты для выставки.